

УДК 93

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ВОЕННОЙ ИСТОРИОГРАФИИ КОНТРНАСТУПАТЕЛЬНЫХ ДЕЙСТВИЙ В ВОЙНАХ ПРОШЛОГО

КОРОБКОВ Сергей Андреевич,кандидат исторических наук, старший научный сотрудник,
Научно-исследовательский институт (военной истории) Военной академии
Генерального штаба Вооруженных сил Российской Федерации

АННОТАЦИЯ. В статье дается анализ работ, посвященных описанию и изучению контрнаступательных действий войск в войнах эпохи Древнего мира, в вооруженных конфликтах с участием Древнерусского и Российского государства. Рассмотрение историографической ситуации в статье ограничено исследованиями, проведенными до XIX в. включительно.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: контрнаступательные действия, военная историография, военно-исторические источники.

SOME QUESTIONS OF MILITARY HISTORIOGRAPHY OF COUNTER-OFFENSIVE ACTIONS IN THE WARS OF THE PAST

KOROBKOV S. A.,Cand. Hist. Sci., Senior Researcher,
Research Institute (Military History) of the Military Academy of the General Staff
of the Armed Forces of the Russian Federation

ABSTRACT. The article gives an analysis of the works devoted to the description and study of the counter-offensive actions of the troops in the wars of the Ancient World era, in armed conflicts with the participation of the Old Russian and Russian states. The consideration of the historiographic situation in the article is limited to studies conducted before the 19th century inclusive.

KEY WORDS: counter-offensive actions, military historiography, military-historical sources.

Контрнаступление как особый вид наступательных действий войск, осуществляемых с целью разгрома наступательных группировок противника, овладения инициативой в войне или создание в ней коренного перелома, известно с глубокой древности. Искусство организации и осуществления контрнаступления, связанного с переходом от пассивных форм действий к активным, прошло длительный путь своего развития. Оно зародилось в Древнем мире, проявившись в описаниях войн персов со скифами, римлян и парфян, Древнего Китая, Восточной Римской империи.

Первые сведения о контрнаступлении встречаются в трактате Сунь-цзы (полководец и военный теоретик древнего Китая) «О военном искусстве», обобщающем опыт военных действий эпохи [1]. Он является самой древней из известных в настоящее время работ по военному искусству, состоит из глав: «Предварительные расчеты», «Ведение войны», «Стратегическое нападение», «Форма», «Мощь», «Полнота и пустота», «Борьба на войне», «Девять изменений», «Поход», «Формы местности», «Девять местностей», «Огневое нападение», «Использование шпионов». Все они написаны в краткой уставной и в то же время образной форме. В трактате нашло наиболее полное и глубокое отражение состояние военного искусства Древнего Китая, была сделана попытка определить самые

целесообразные для своего времени формы и способы боевых действий войск. Особого внимания заслуживает попытка теоретического обоснования контрнаступления как особой разновидности наступления при условии достижения внезапности нанесения удара обороняющихся войск.

Неменьший интерес представляет трактат другого китайского военного теоретика У-цзы (начало IV в. до н.э.) «Об искусстве ведения войны» [2]. Трактат У-цзы состоит из шести глав, его высказывания немногочисленны и глубоки. Этот труд фактически является дополнением трактата Сунь-цзы, в нем многие вопросы детализированы и углублены. Автор рассматривает два основных способа боевых действий – оборону и наступление. Он утверждает, что победоносный исход войны решается наступлением. Переходить от обороны к наступлению, советует автор, можно, когда «...противник не занял еще выгодной позиции, когда из-за потери времени он упустил момент и не может развернуться, когда он сделал большой переход и тыловые части еще не подошли» [2, с. 24]. Изучение данного труда способствует лучшему пониманию многих важных особенностей вооруженной борьбы.

В течение почти трех веков боролись за гегемонию в Передней Азии Древний Рим и Парфия. Достаточно подробно описал поход римлян против парфян Плутарх, труд которого дошел до наших дней [3]. В этой работе несомненный интерес вызывают действия парфян. Судя по рассказу Плутарха, они представляют собой яркий пример искусной организации контрнаступления в условиях, когда, ма-

© Коробков С.А., 2019

Информация для связи с автором: ivimo@mil.ru

неврируя конницей, парфяне измотали римлян, заманив их в пустыню, а затем, собрав силы, нанесли ответный удар и разбили врага.

Контрнаступлению, которое было известно по опыту войн со скифами и парфянами, отводится особое место в трактате Маврикия «Стратегикон», обобщающим опыт военных действий византийской армии: «Отступить вовремя, чтобы затем опять перейти в наступление, более всего зависит от искусства полководца» [4]. С помощью военного искусства, утверждалось в трактате, можно победить превосходящие силы противника, для чего надо умело пользоваться условиями места и времени, знать намерения и коварство врага, обострить противоречия в его войсках, лишать их запасов продовольствия и фуража, хорошо обеспечивать и снабжать свое войско и не разделять своих сил. Далее в труде говорилось: «Никогда не следует вести в бой войско, не убедившись заранее в его готовности. Не всегда следует вступать в открытый бой с неприятелем, а лучше поражать его хитростью. На войне более выгодны те средства, о которых неприятель не знает» [4]. Учиться этому предлагалось у скифов, которые неоднократно предпринимали хорошо организованное преднамеренное отступление вглубь своей территории, приводившее к успеху в противостоянии. В трактате на первый план выдвигались вопросы маневра на поле боя, как в ходе его, так и в период преследования противника. Большое внимание уделялось ведению боевых действий в ночное время, организации взаимодействия, обеспечения флангов. Автор, излагая способы ведения войны, предостерегал от шаблона в военном искусстве: «Не всегда стараются победить неприятеля одним и тем же способом и не всегда употребляют одни и те же правила военного искусства. Причины войны многочисленны и разнообразны, да и способы ведения ее отличаются один от другого» [4].

Как видим, уже в эпоху Древнего мира зарождалось искусство организации и осуществления контрнаступления, формировались принципы использования имевшихся тогда сил и средств в этом виде активных действий войск, применяемых чаще всего в условиях, когда противник располагал численным превосходством или же упреждал в инициативе действий. Заслуживают внимания такие практиковавшиеся приемы, как отход вглубь своей территории (парфяне в войне с римлянами), заманивание врага в разного рода ловушки (войны Древнего Китая), истребление противника в мелких стычках (скифы, отряды китайских всадников в войне княжеств). Широкое применение находил маневр в тыл противника и на его открытые фланги, проводились контратаки, перераставшие в контрнаступление (битва под Чанжао). Характерно, что во всех войнах и сражениях древности военачальники стремились применять элементы военной хитрости. Особо стоит подчеркнуть опыт осуществления контрнаступления в форме согласованных действий сухопутных сил и флота, полученный в греко-персидских войнах V в. до н.э. Необходимо также отметить, что контрнаступление уже в войнах Древнего мира носило четко выраженные черты целеустремленности в его подготовке, плановости, централизации в руководстве силами и средствами, привлекаемыми для решения задач, широкого применения крупных резервов.

Древнерусское государство обладало сильным войском, способным укреплять и расширять его влияние, защищать страну от нападений извне, за-

воевывать новые земли. В письменных памятниках этого периода находит конкретное отражение процесс создания вооруженных сил, развитие способов ведения войны, форм и способов ведения боевых, в том числе контрнаступательных, действий. «Повесть временных лет» дает ряд важнейших сведений, необходимых для понимания военной организации Древнерусского государства, свидетельствующих о высоком уровне развития военного дела. Воинам были известны различные формы ведения боевых действий. В основном главные политические и военные цели достигались проведением решительного наступления. Наибольший интерес в этом плане представляют описания похода Олега на Царьград и походов Святослава. В целях обороны в Древнерусском государстве устраивались укрепленные пункты и линии – засеки. Примером укрепления границ государства может служить организация пограничной оборонительной линии князем Владимиром, опираясь на которую древнерусское войско отражало набеги печенегов, переходя в дальнейшем в наступление, имевшее признаки контрнаступательных действий.

Начавшаяся в XII в. на Руси политическая раздробленность снизила военную мощь государства. Князья враждовали между собой, а силы отдельных княжеств были недостаточными для отражения серьезной внешней угрозы. Для военной историографии этого периода важное значение имеют новгородские, псковские, тверские и московские летописи. В них содержатся довольно обширные сведения о составе русского войска, описания многих важных битв и сражений с иноземными захватчиками. Благоприятную обстановку для захвата северо-западных и северных русских земель немецкими, шведскими, датскими рыцарями создало ослабление русских княжеств в результате монгольского нашествия в 1237–1240 гг. Новгородская летопись описывает события под Изборском, осаду и сдачу Пскова. В летописи говорится, что рыцари захватили громадную территорию Новгородской земли, вынудив русских отступить вглубь. Князь Александр Невский грамотно оценил сложившуюся обстановку и принял меры по обеспечению безопасности северо-западных границ. Была организована разведка, сторожевая служба, на угрожаемых направлениях строились укрепления. Полководец решил разгромить противника по частям. 15 июля 1240 г. новгородские войска внезапно атаковали лагерь шведских рыцарей на реке Неве и нанесли им сокрушительный удар [5, с. 51]. Подобные действия русских войск можно вполне отнести к контрнаступлению, в ходе которого зимой 1241–1242 гг. удалось овладеть Псковом, а затем занять выгодную позицию у Чудского озера для решающего сражения с объединенными силами рыцарей Ливонского ордена. В Ледовом побоище 1242 г. войско Александра Невского нанесло немецким рыцарям сокрушительный удар, это была важная в плане военного искусства победа вооруженных сил, состоящих в основном из пехоты, над конными рыцарями. Полководческому искусству Александра Невского были присущи: правильный выбор направления ударов, последовательное решение стратегических задач, стремление к разгрому противника по частям, глубокий учет сильных и слабых сторон противника и своих сил, использование разнообразных форм ведения военных действий, в том числе контрнаступления.

Последующее развитие русское военное искусство получило в период борьбы за свержение татаро-монгольского ига, восстановление национальной независимости. Объединение русских земель происходило вокруг Москвы, что позволило ей возглавить вооруженную борьбу русского народа против иноземных захватчиков. Примером контратакующих действий данного времени может служить Грюнвальдская битва (15 июля 1410 г.), в которой польские, литовские, русские и чешские воины отразили натиск тевтонских рыцарей, а затем перешли в наступление и одержали блестящую победу [6, с. 483–489].

При изучении военной истории XVI–XVII вв. некоторые сведения о контрнаступательных действиях русских войск можно найти в «Повести о приходе Стефана Батория на град Псков» [7, с. 93], описывающей историю Ливонской войны. «Сказание Авраамия Палицына» в третьей части посвящено борьбе русского народа с польскими интервентами, в ходе которой народное ополчение Пожарского и Минина одержало полную победу [8]. Русский народ, борясь за восстановление национальной независимости, в начале XVII в. показал выдающиеся образцы стратегии и тактики, в которых нашло свое место и контрнаступление, позволившее изгнать иноземных захватчиков и освободить Москву.

Авторы работ по истории войн XVII в. начинали отходить от традиционной летописной манеры изложения и давать прагматические описания. Важными событиями в развитии военно-исторической мысли стало появление «Нового летописца», сочинения Г. Котошихина «О России в царствование Алексея Михайловича», работы А. Лызлова «Скифская история». В них было дано описание вооруженных сил русского войска и характеристика военного искусства.

Само состояние военного дела еще не выдвигало задачи составления работ по истории вооруженных сил, развитию стратегии и тактики. Новый способ ведения войны, основанный на стратегии маневрирования и линейной тактики, еще только складывался как на Западе, так и в России. Русские военные деятели стремились использовать опыт Западной Европы и приспособить его к российским условиям. Результатом такой работы явились военные уставы XVII в.: «Устав ратных, пушечных и других дел, касающихся до воинской науки», «Учение и хитрость ратного строения пехотных людей», «34 статьи артикульные».

В целом, военная теория до XVII в. включительно развивалась медленно. Специальные военно-теоретические труды создавались крайне редко. Взгляды на контрнаступательные действия русских войск находили отражение в летописях, исторических хрониках, публицистических сочинениях и художественных произведениях. Специального термина, объясняющего понятие контрнаступления как такового, не было. Оценивая формы военных действий, можно утверждать, что в битвах и сражениях средневековья присутствовали только элементы контрнаступательных действий.

В XVIII в. Российское государство быстрыми темпами развивало экономику, что позволило создать первоклассное по тому времени оружие, единую и сильную армию. Русская армия комплектовалась на основе рекрутской повинности, имела однотипное вооружение и была обучена по принципам линейной тактики, а затем – колонн и рассып-

ного строя. Все это позволило русским полководцам найти наиболее рациональные способы ведения войны и боя. Россия выдвинула ряд талантливых полководцев в лице Петра I, П.А. Румянцева, П.С. Салтыкова, А.В. Суворова, М.И. Кутузова, флотоводцев Г.А. Спиридова, Ф.Ф. Ушакова, которые создали русскую национальную школу военного искусства. Именно в XVIII в. сложились предпосылки для выделения военной истории в самостоятельную отрасль исторической науки. Возникла необходимость в обобщении военного опыта для совершенствования военной теории и практики. В 1711–1712 гг. по заданию Петра I была подготовлена «Марсова книга», в которую вошли донесения и журналы военных действий в ходе Северной войны. Вышедшая в 1713 г., она была снабжена восемнадцатью гравюрами планов, рядом рисунков, в ней пропагандировалось превосходство русской армии над шведской [9, с. 515–523]. Петром I была поставлена задача по написанию истории Северной войны, он лично редактировал этот труд, но опубликован он был только в 1770–1772 гг. М.М. Щербатовым в двух томах под названием «Журнал или подневная записка». В этой работе был собран богатый фактический материал, показаны основы внешней политики России накануне и во время войны, дана подробная характеристика вооруженных сил страны, стратегии и тактики русских войск, освещен весь ход Северной войны, в том числе описаны контрнаступательные действия.

В области стратегии в годы Северной войны была наглядно продемонстрирована связь войны и политики. Стратегия русской армии исходила из учета конкретной международной обстановки, но определялась государственной политикой. Отличительной чертой русской стратегии была решительность в достижении поставленной в войне цели. В эпоху господства в Европе кордонной стратегии, в основе которой лежало стремление во что бы то ни стало прикрыть жизненно важные центры страны, русское высшее военное командование разработало и на практике осуществило совершенно иную концепцию сосредоточения сил и маневрирования ими на всем театре войны. Сражение, а не бесплодное маневрирование на коммуникациях противника являлось главным средством достижения победы, а значит и решения стратегических задач. Для этого необходимо было обеспечить превосходство в силах за счет умелой перегруппировки войск на главное направление.

Для стратегии русской армии в тот период был характерен искусный выбор направления главного удара и форм вооруженной борьбы. Русское командование в большинстве случаев целесообразно определяло направление сосредоточения основных усилий войск как в целом, так и на отдельных этапах войны (Нарва, Полтава). В русской стратегии, как правило, рационально определялись способы ведения военных действий, которые диктовались условиями обстановки. Причем эти способы были всегда различны. Так, на одном этапе войны на первый план выступала активная оборона, на другом – наступление (контрнаступление), на третьем – высадка десантов на территорию врага. В ведении военных действий со шведами русская армия широко применяла разгром противника по частям, окружение, преследование, осаду крепостей, а также малые (партизанские) формы войны. Основу последних составляли удары летучих отрядов по тылам, коммуникациям и отдельным пунктам дислокации

армии неприятеля. В ходе Северной войны было подготовлено и осуществлено стратегическое контрнаступление.

При Петре I были заложены основы наступательной стратегии с решительными целями. Сам Петр был убежденным последователем такой стратегии. Стремление активными действиями добиться успешного окончания войны выразилось в нанесении последовательных ударов по противнику, организации искусственного взаимодействия армии и флота. Военные действия на море велись столь же решительно, как и на суше. Русское командование разработало стратегическую систему базирования флота и умело организовывало оборону вновь построенных баз. Создание баз и организация обороны на всем побережье Балтийского моря позволили надежно обеспечить завоеванные в ходе войны территории и позиции. Венцом военной стратегии Петра I стало контрнаступление у Полтавы, окончившееся полным разгромом армии Карла XII. В «Журнале или подневной записке» проходит мысль, что Северная война, способствовавшая военно-техническому росту России, явилась настоящей школой не только для армии, но и для всего государства.

В середине XVIII в. вышла в свет записка П.И. Шувалова «О военной науке». В ней доказывалась важность военной теории, показывались основные вехи в эволюции военного искусства, ставился вопрос о создании военной науки, утверждалось, что «военная теория должна поднять военное искусство» [10, л. 10-12].

Развитие русской военно-теоретической мысли было продолжено в XIX в. А.И. Хатов в работе, посвященной вопросам военной тактики [11], выполнил обзор развития военного искусства с древности до конца XVIII в., сделал вывод, что военное искусство России и Франции в конце XVIII в. имело более передовой характер, чем у других стран

Западной Европы, высказался в пользу решительного наступления.

Отечественная война 1812 г. предъявила новые требования к ведению боевых действий. Выдающийся русский полководец М.И. Кутузов отказался от стратегии генерального сражения, выдвинув идею системы сражений, о которых говорил еще А.В. Суворов. Он наиболее полно и ярко выразил новый этап русского военного искусства, где умело решались вопросы соотношения обороны и наступления. Впервые оборона носила такой активный характер и служила средством для перехода в наступление. М.И. Кутузов фактически ввел новую форму военных действий – стратегическое контрнаступление, которое рассматривалось во многих научных трудах [12; 13]. Большой вклад в изучение военной деятельности М.И. Кутузова и исследование вопросов контрнаступления в 1812 г. внес генерал-лейтенант П.А. Жилин [14].

Во второй половине XIX в. были сделаны значительные усилия в обработке накопленных военно-исторических знаний, обобщении и анализе развития военного искусства. В этой работе принимали активное участие Д.А. Милютин, М.И. Богданович, Н.Н. Обручев, Г.А. Леер, Д.Ф. Масловский, А.З. Мышлаевский. Образование Императорской военной академии (впоследствии – Николаевской) позволило превратить процесс накопления военно-исторических фактов в определенную систему знаний. Именно в XIX в. военная история сложилась как самостоятельная отрасль исторической науки, а затем разделилась на две дисциплины: историю войн и военного искусства, что позволило создать последовательные описания ряда войн, сделать важные обобщения, касающиеся и проблем контрнаступления. Однако детальная разработка вопросов, связанных с контрнаступательными действиями войск, произошла только в XX столетии.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Сунь-цзы. Трактат о военном искусстве [Текст] / Сунь-цзы; пер. Н.И. Конрада. – М.; Л., 1950.
2. У-Цзы. Об искусстве ведения войны [Текст] / У-Цзы. – М. : Воениздат, 1957.
3. Плутарх. Сравнительные жизнеописания в двух томах [Текст] / Плутарх. – М. : Наука, 1994.
4. Маврикий. Тактика и стратегия [Текст] / Маврикий. – СПб., 1903. – Кн. 1. – Гл. 1.
5. История военного искусства [Текст]. – М. : Воениздат, 1961. – Т. 1.
6. Разин, Е.А. История военного искусства [Текст] / Е.А. Разин. – М. : Воениздат, 1957. – Т. 2.
7. Бескровный, Л.Г. Очерки по источниковедению военной истории России [Текст] / Л.Г. Бескровный. – М. : Изд-во АН СССР, 1957.
8. Сказание Авраамия Палицына [Текст]. – М.; Л. : Изд-во АН СССР, 1955.
9. Быкова, Т.А. Описание изданий гражданской печати. 1708 – январь 1725 г. [Текст] / Т.А. Быкова, М.М. Гуревич. – М.; Л. : Изд-во АН СССР, 1955.
10. Российский государственный архив древних актов. Ф. 20. Д. 194.
11. Хатов, А.И. Общий опыт тактики [Текст] / А.И. Хатов. – СПб., 1807.
12. Михайловский-Данилевский, А.Н. Описание Отечественной войны 1812 г. [Текст] / А.Н. Михайловский-Данилевский. – СПб., 1839.
13. Богданович, М. История Отечественной войны 1812 г. [Текст] / М. Богданович. – СПб., 1859.
14. Жилин, П.А. Отечественная война 1812 года [Текст] / П.А. Жилин. – М., 1988.